
Философская составляющая исследований культуры

© 2021 г. Н.А. Гусейнова

*Азербайджанский университет языков, Азербайджан, Баку, AZ1014, ул. Рашида Бейбутова, д. 60;
Институт философии НАН Азербайджана, Азербайджан, Баку, AZ1073, проспект Джавида, д. 115.*

E-mail: nigar.huseynova@gmail.com

Поступила 15.06.2020

В статье рассматриваются проблемы современной азербайджанской культуры, ее философской составляющей и ее значимость в понимании процесса развития. Такой подход к анализу культуры не только способствует уточнению методологических аспектов, определения искомого понятия, но и позволяет понять причины изменчивости, осмыслить опыт взаимодействия различных культур. Конкретные подходы к этим вопросам философов Азербайджана и некоторых других стран оказываются примером, который позволяет выявить некоторые важные методологические (культурно-исторические) обобщения в становлении азербайджанской культуры. Здесь также выявляются изменения в культуре, ее обогащение и умение отвечать на вызовы нового. Автор статьи объясняет зависимость культуры общности от того, как меняется исторически идентичность этой общности и властных отношений. Философия позволяет выявить причины изменчивости, динамики в том, что ныне воспринимается как целостная культура. Она продуктивна, так как оказывается ключом к пониманию процессов постепенного развития культур, знания и информации о других. Существует множество философских исследований о культуре, однако философия не просто изучает культуру как исторический объект, она и сама является ее частью, а потому обладает возможностью влиять на нее, будучи набором просветительских установок на толерантность и мораль. Автор обращает внимание на то, что сегодня нередко недооценивается значимость связей азербайджанской культуры и этики, просвещения и воспитания.

Ключевые слова: философия, методология, культурно-историческая эпистемология, взаимодействие, идентичность.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-2-65-75

Цитирование: *Гусейнова Н.А.* Философская составляющая исследований культуры // Вопросы философии. 2021. № 2. С. 65–75.

Philosophical Component of Cultural Research

© 2021 Nigar A. Huseynova

*Azerbaijan University of Languages, 60, Rashid Behbutov str., Baku, AZ1014, Azerbaijan;
Institute of Philosophy of the Azerbaijan National Academy of Sciences,
115, Javid Avenue, Baku, AZ1073, Azerbaijan.*

E-mail: nigar.huseynova@gmail.com

Received 15.06.2020

The article deals with the problems of modern Azerbaijani culture, its philosophical component and significance in understanding the development process. At the same time, this approach to the analysis of culture not only contributes to the clarification of the methodological aspects, the definition of the desired concept, but also allows us to understand the reasons for variability, comprehending the experience of interaction between different cultures. The specific approaches to these issues of the philosophers of Azerbaijan and some other countries are an example that allows one to identify some important methodological (cultural and historical) generalizations in the formation of Azerbaijani culture. It also reveals the process of changes in culture, its enrichment and the ability to respond to the challenges of the new. The author explains the cultural dependence of community on how the historical identity of this community and power relations change. Philosophy allows us to identify the reasons for change, dynamics in what is now perceived as a holistic culture. It is productive, as it turns out to be the key to understanding the processes of gradual development of cultures, knowledge and information about others. There are many philosophical studies about culture, but philosophy not only studies culture as a historical object, it is itself a part of it, and therefore it has the ability to influence it, being a set of educational attitudes on tolerance and morality. The author draws attention to the fact that today the importance of connections between Azerbaijani culture and ethics, education and upbringing is often underestimated.

Keywords: philosophy, methodology, cultural and historical epistemology, interaction, identity.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-2-65-75

Citation: Huseynova, Nigar A. (2021) "Philosophical Component of Cultural Research", *Voprosy filosofii*, Vol. 2 (2021), pp. 65–75.

Введение

В условиях глобализации и совпавшей с ней актуализации вопросов развития азербайджанской национальной культуры все, что связано с взаимодействием культур, на наш взгляд, приобретает особую важность. Введение в оборот понятия «национальная культура» нередко предполагает установку на разделение культур, что обуславливает разрыв культурных связей. Философия и методология же связаны с культурой как феноменом, ориентированным на взаимодействие, взаимовлияние. Что-то из нашего философско-теоретического прошлого мешает анализу этих вопросов, а какие-то разработки, напротив, могут помочь. В современной азербайджанской философской литературе сложилось мнение, что мультикультурализм является основным трендом для понимания культуры. И с этим вряд ли стоит спорить. Однако в литературе появляется не так много работ по философским вопросам мультикультурализма и гораздо больше работ, рассматривающих его исторические, социологические и политические аспекты.

Казалось бы, мультикультурализм наталкивает нас на размышления по поводу того, как взаимодействуют культуры, что такое культура, как складывается она, как ее надо исследовать.

Анализ научно-философской литературы о культуре в Азербайджане позволяет увидеть два основных направления, если хотите, две тенденции. Первую наиболее емко представляют исследования известного культуролога Ф. Мамедова. По его мнению, культура – это «все позитивное, созданное умом, чувствами и физическим трудом человека» [Мамедов 2015, 36]. И хотя автор добавляет, что культура – это исторический созидательный процесс, тем не менее механизм смены позитивных явлений, составляющих культуру, остается нераскрытым. Вторая тенденция связана с работами известного азербайджанского философа И. Мамедзаде, который отмечает: «Каждый народ живет по соседству с другими народами, создает свою культуру, вырабатывает философию сосуществования с другими культурами» [Мамедзаде 2020, 151]. В цитируемой нами книге он дает множество определений культуры, как бы подтверждая идею Гердера о множестве таких определений, но наше внимание привлек его тезис о том, что «культура неотъемлемо связана с тем, как человек становится человеком, как он учится понимать других, как меняется отношение к другим» [Там же, 185]. Таким образом, философ считает, что изменения в культуре связаны с процессом понимания другого, его участия в изменении культуры. В принципе, так развивается культура любой идентичности.

На наш взгляд, концептуально это интересно и продуктивно. Культура и идентичность, культура и человек, различные культуры в таком контексте пусть противоречиво, но взаимодействуют друг с другом, а потому необходимо философское осмысление культуры. Благодаря ему мы получаем возможность выявить, как идет процесс изменений в культуре, что ее обогащает, придает ей динамизм, умение отвечать на вызовы нового. Эта идея может также лечь в основу сравнительного анализа культуры того или иного народа, нации, общности в различные периоды истории. Она дает возможность увидеть, как меняется исторически культура общности. На этот тезис нас наталкивают книги академика НАНА Р. Мехтиева [Мехтиев 2015; Мехтиев 2017]. Конечно, многое в мире и в прошлом, и теперь зависит от соотношения сил, международного порядка, основанного на политическом и экономическом доминировании. Дж. Най внес в общественные науки и сознание два понятия: «мягкая сила» и «жесткая сила», имея в виду, что культура используется в политике и так, и эдак. Доминирование, по видимому, включает в себя и культуру, можно сказать, что культура – это доминирование определенных форм, религий, стандартов и норм. Однако культура не сводится только к власти, к доминированию, к экономике. Чтобы это стало понятным, должна быть, как нам кажется, сформулирована новая концепция взаимодействия культур, если хотите, философия (истории) культурного взаимодействия, того, что меняет культуру общности, влияя также на смены международного и внутреннего порядка. Так, И. Мамедзаде акцентирует внимание на вопросах философско-этического содержания межкультурной коммуникации, толерантности, мы бы добавили: и созидательности. Однако поскольку в разные исторические периоды, на различных пространствах они понимались и понимаются по-разному, постольку философско-исторический анализ, подход, методология позволят выявить изменения в культуре и этике, причем не только во взаимодействии разных народов, но и в рамках одного народа на разных этапах его истории [Мамедзаде 2016^a, 205].

Культура общности зависит от того, как меняется исторически идентичность этой общности, ее властные отношения, но и сама культура оказывает влияние на идентичность, определяя ее понимание. Идентичность складывается на основе определенных культурных представлений, которые формируются исторически, постепенно, свою роль в этом процессе играет и философия. В Азербайджане под влиянием трудов академика Р. Мехтиева получил распространение тезис о влиянии истории, о вкладе исторических личностей в культуру, однако ускользает от внимания то, что исследование культурных процессов в ходе истории предполагает особый философский подход

и анализ того, чем он отличается от подхода исторического. Философский подход способствует осмыслению причин изменений в сознании общности, в традициях, в интеллектуальном опыте и т.д. В отличие от истории культуры определенного народа, он может уловить, понять, что взаимодействие культур обуславливает смену модели культуры, когда меняются и политические, и религиозные системы. Так, в истории Азербайджана не раз менялся алфавит, религия, язык элит. Понятно, что эти процессы сопровождалась сменой культурной парадигмы. На наш взгляд, исторический дискурс может описать такие процессы, философский же подход, сравнивая культуры, выявляет идеалы и ценности, причины их смены.

Об актуальности философского анализа истории и культуры

Конечно, любая национальная культура уникальна потому, что она есть результат долгого развития. И только на каком-то его этапе начинает восприниматься как процесс противоречивого, но однако же взаимодействия и пересечения различных культур, религий и этносов. Эти вопросы ныне исследуются философами многих стран. Так, достаточно часто публикуются статьи на эти темы и в журнале «Вопросы философии» [Барлыбаева, Нысанбаев 2018, 13–14; Межуев 2018, 34–35]. В то же время нельзя не заметить и того, что сам по себе исторический взгляд на культуру нередко приводит к развертыванию так называемых «войн памяти». Естественно, что отношение к истории и культуре общности, к исторической памяти должно стать исследовательским, философским и концептуальным, то есть доказательным и обоснованным. Нам помогает избежать столкновений не прошлое, а то, как мы добываем знание о нем, как осмысляем, насколько мы критичны к этому процессу. На наш взгляд, культура нашей страны и народа многообразна, она представляет собой взаимосвязь многих культурных традиций, нередко причудливое переплетение прошлого и современности, Востока и Запада, компонентов культур не только народов, живущих издавна в нашей стране, но и соседей и т.д. Понятно, что писать об этих проблемах надо с использованием материалов, находящихся в архивах разных стран, с привлечением трудов ученых из соседних стран и т.д. Эти философские принципы могут помочь с переходом от эмоционального и оценочного отношения к научному взгляду на историю и культуру. Конечно, и эмоциональное отношение может быть позитивным. Так, мы признаем, что в наших традициях, образе жизни и верованиях исторически доминирует диалог культур и традиций различных религий, распространившихся в стране в далеком прошлом – огнепоклонничества, христианства, мусульманства. Обращение к истокам такого понимания позволяет увидеть специфику современной азербайджанской модели толерантности и прийти к признанию значимости взаимодействия культур и в то же время того общего, что есть в культурном многообразии той или иной страны и культуры. В истории развития любой культуры велико влияние, и даже повторение, и пересечение различных традиций, религий, мифов, сказаний и вместе с тем редко встречается признание этих влияний, исследование связи между знанием, рациональным и эмоциональным отношением к культуре, осмысление значимости их различий для развития общности.

Прошлое в культуре воспринимается, как правило, эмоционально, а научность и объективность во многом связаны с современным отношением к прошлому, с его философским анализом. Понятно, как важно исследование прошлого современными методами. Известный российский философ Б. Пружинин использовал понятие «культурно-исторической эпистемологии» в книге «Ratio serviens? Контуры культурно-исторической эпистемологии» [Пружинин 2009]. Как нам представляется, это понятие четко отражает, вбирает в себя всю эту проблематику, которая включает в себя возможности исследования процессов обновления культуры и формирования современности. Такая философия открывает путь к использованию чужой культуры для своего развития. Конечно, философия неразрывно связана с самосознанием нации, с национальной идентичностью, сохранением исторической и культурной преемственности,

но в силу своей универсальности и нравственно-этической функции она способна привнести в национальную культуру для ее развития и опыт иной культуры.

Философия позволяет также выявить причины изменчивости, динамики в том, что ныне воспринимается как целостная культура. Она продуктивна, так как оказывается ключом к пониманию процессов постепенного развития культур, знания и информации о других. Эта философия способна привлечь доказательства из различных научных сфер, к примеру топографических, вещественных данных, лингвистических исследований и т.д. Сама культурная практика, там, где было развитие, несомненно, изменялась с помощью понимания и усвоения новых идей, нередко приходивших из-за рубежа. Культура – это исторический процесс, и с этим вряд ли кто-то будет спорить. Однако в ее понимании взгляд нередко расширяется от преувеличения значимости того, что было, до гипертрофированного представления о настоящем и будущем. Философия, таким образом, а вернее, эпистемология и методология подвергают знания о прошлом и настоящем серьезной проверке.

Исходя из того, что определений культуры много, мы остановимся на том, что «культура» – это не только ценности, деятельность, но и знания. Знания в той или иной мере включены в образ жизни и деятельность людей. Культура – это всегда столкновение различных ценностей и образов жизни, выбор между своим индивидуальным, локальным и внешним миром. Поэтому культуры развиваются, меняются, взаимодействуют, одним словом, они не статичны. Но стоит признать, что различные ценности зачастую сталкивают людей, а потому очень многие недооценивают значимости различных ценностей.

Признание культурного многообразия и взаимодействия культур сосредоточивает внимание на ее динамичной части, связанной со знанием, с обменом информацией. Конечно, для взаимодействия культур важен не только обмен информацией, но и каналы информации, язык, на котором обмениваются информацией. В Азербайджане много внимания уделяют развитию государственного, азербайджанского языка, но не меньшее значение имеет знание иностранных языков. К примеру, не могу не заметить внимания к русскому языку – получение образования на русском языке в стране сохранилось в полном объеме. Сегодняшние каналы информации невозможно сравнить с тем, что было в прошлом. Но если этот комплекс проблем приобрел активность в наши дни, то это совсем не означает, что в прошлом его не было вовсе. Надо ли напоминать о книгах и библиотеках, папирусах и древнегреческой или древнекитайской философии, немецкой классической философии. Размышляя об этом, вспомним труд З. Фрейда «Моисей и монотеизм», в котором автор исследует вопросы связи между верованиями Древнего Египта и становлением еврейского монотеизма [Freud 1990]. Большую роль в этом всегда играли миграционные процессы, они долгое время были неотъемлемой составной частью культурного взаимодействия и обмена информацией. Философы Азербайджана уделяют должное внимание описанию связей между еврейской, христианской и мусульманской религиями, культурами, как в прошлом, так и в настоящем.

Однако есть проблема в том, каким мы видим взаимодействие культур. Для большинства эта проблема связана с безопасностью и контролем над процессами сохранения модели, ядра или кода культуры. Взаимодействие культур на самом деле может лишить культуру связи с конкретной идентичностью, быть опасным, к тому же оно не отменяет ее использования в целях, направленных против той или иной конкретной общности, идентичности. Наверное и по этой причине в каждой культуре есть особое осторожное, предупредительное отношение к «другому», к потере суверенитета, критическое отношение к империализму. Российские философы В. Миронов и Д. Миронова пишут, что «важна дихотомия “свой – чужой”, которая фиксирует описанное противоречие, возникающее при взаимодействии культур. “Свое” (внутрикультурное) рассматривается как более ценное, чем “чужое”, отрицание моего, а значит, в определенной ситуации, чуждое или даже враждебное» [Миронов, Миронова 2017, 18]. В данной статье нас, однако, интересует иной вопрос: насколько и в какой момент эта «дихотомия» становится помехой развитию? В нашей философии этому вопросу уделяется

серьезное внимание. Хотелось бы подчеркнуть, что философским аспектам этого вопроса посвящено несколько книг, изданных совместно азербайджанскими и российскими философами [Мамедов, Чумаков (ред.) 2019]. Проблема не в разрозненных фактах взаимодействия, каких много в истории любой современной культуры, а в том, как понимается этот тезис, каково отношение к нему в культурной практике. Например, в Азербайджане известны труды Л. Гумилева, который много писал о взаимодействии между китайским и тюркским этносами, тюрками и славянами. Много фактов можно найти о влиянии и взаимодействии славянской, русской и тюркской культур и т.д.

Наш подход, впрочем, предполагает отвлечение от конкретики, от факта непосредственного взаимодействия культур и рассмотрение вопроса о том, как взаимодействие или, если хотите, как диалог способствовал развитию культуры, знания. К примеру, интересно, почему образы варягов, норманнов, викингов у многих народов воспринимались как угроза, а следы их скандинавского языка остались у англичан, французов и у тюрков и когда, наконец, были признаны у одних, у других так и не нашли отражения в истории. Или почему при всех схожих моментах в культуре тюрков так различаются их религии, языки и даже расы. Подобное можно заметить и у славян. Как, например, разбираются со своей историей англичане, французы, немцы и австрийцы, есть ли у них свои «войны памяти»? На наш взгляд, «войны памяти» завершатся тогда, когда общность сможет воспринять развитие культуры как взаимодействие и диалог, а история ее откажется от тенденциозности, становясь проверяемой и доказательной, открытой для диалога с учеными других стран. Ответы на эти вопросы дополняют нашу эмоциональную составляющую по вопросам культуры, переводят в разряд доказательных знания о том, как развиваются культуры. Конечно, надо заметить, что эмоциональности много и в философии. В период глобализации в ней отчетливо наблюдается, с одной стороны, интерес к взаимодействию культур, а с другой – нередко преувеличенное внимание к обособленности, к тому, что несколько условно обозначается понятием «ядро, или базовая модель культуры». Надо признать, что существует много работ, где авторы не видят взаимообусловленности глобализации и развития, несмотря на угрозы идентичности. Иными словами, глобализация предлагает культуре выбор между фрагментацией и ее преодолением. В качестве гипотезы предположим, что этот выбор всегда стоял перед культурами.

Имеется множество философских исследований о культуре, однако философия не просто изучает культуру как исторический объект, она и сама является ее частью, а потому обладает возможностью влиять на нее, будучи набором просветительских установок на толерантность и мораль. Сегодня нередко недооценивается значимость связей азербайджанской культуры и этики, просвещения и воспитания. От внимания к этим вопросам зависит и то, насколько современная азербайджанская культура, сохранив свои связи с прошлым, сможет модернизироваться, развиваться. К сожалению, внимание к прошлому нередко трактуется как нечто само по себе позитивное, воспитывающее, обладающее силой воздействия на индивида. На наш взгляд, сейчас эти проблемы в нашей философии и культуре актуальны как никогда. Поэтому мы акцентируем внимание на том, что знание о прошлом, расширяя наши представления, не должно нарушать современную установку на диалог, международное сотрудничество и солидарность в самой общности.

Взаимодействие культур в условиях глобализации становится управляемым процессом, который нередко идет под контролем властей, осознанно, и мы думаем, что это диктуется заботой о безопасности общности. Стихийность этого процесса должна остаться в прошлом. В истории культурный обмен шел вместе с религиозными войнами, грабежами, если вспомнить викингов, преследованиями инакомыслящих, казнями и т.д. И сейчас в Азербайджане много издано литературы о том, как во время крестовых походов тексты арабских философов распространялись в Европе, какое позитивное влияние на развитие нашей страны оказали европейские и российские университеты, ученые. При этом сама управляемость становится позитивной тогда, когда она сочетается с толерантностью, с ориентацией на толерантность культуры общности и индивида.

В таком случае управляемость сегодняшнего дня наряду с выбором определенной политики, экономики, идеологического курса обязательно предполагает понимание значимости его культурной, воспитательной и нравственной составляющих. Культура многообразия ныне помогает осмыслению всего того, что называется обменом знаниями, информатизацией и коммуникацией в развитии различных культур.

В принципе понятно, что культура неотъемлемо связана с тем, как человек становится человеком, как он учится понимать других, как меняется его отношение к другим, а вслед за этим меняется и культура общности. Кризисы, конфронтации, излишний религиозный радикализм, различные фобии, которые пышно распространились сейчас, лишь подчеркивают потребность в понимании этих вопросов, в использовании их в просветительской деятельности.

О философии, национальной идентичности и просветительстве

Философия предполагает понимание того, что все в действительности взаимодействует, взаимозависимо, и вместе с тем она не может отказаться от национальной культуры и идентичности, с которыми она неразрывно связана. Естественно также, что свое знание об истории и культуре она транслирует в сознание общности. Однако внутренний механизм этой взаимосвязи остается непроявленным. В принципе философия, в отличие от многих других общественных наук, оказывается способной связать глобализацию и национальную идентичность, культуру. В мире есть много факторов, тенденций, которые способствуют разделению людей. Глобализация выявила, что мир состоит из культурно многообразных сообществ, каждое из которых также многообразно. История, язык, культура, национальное самосознание нередко создают конфликты, разделяя не только мир, но и саму общность. Философия же может предложить концепт, способствующий сохранению единства в многообразии, развитию всей общности и ее духовному обогащению. Признаем, что в нынешних условиях немало наций дробится или находится под угрозой утраты своего единства. Недаром некоторые исследователи пишут об «этническом взрыве», разделяющем государства и нации. Известный азербайджанский философ З. Кулизаде, к примеру, считает, что мультикультурализм как политика и идеология государства может играть как позитивную, так и негативную роль. Она также считает, что мультикультурализм сыграл большую роль в развитии культурной глобализации [Кулизаде 2018, 80–81]. Однако она не замечает, что мультикультурализм, диалог культур, религий кроме культурной глобализации может также способствовать сохранению общности, не дать ей погрязнуть в конфликтах идентичности. Тем не менее она признает его позитивные стороны, необходимость изучать тенденции воздействия на общественное сознание. Конечно, иногда этническому взрыву способствует политика, принятые властями экономические и политические решения, а потому каждый из этих случаев, видимо, должен быть подвергнут политическому, экономическому анализу. Надо также признать, что для таких решений всегда находится культурный, идеологический подход и оправдание: дескать, «они нас обижали, не признавали равными, не позволяли развивать свою идентичность – нам нужен суверенитет». Таких тезисов немало у любого этноса. Французы и англичане могут вспомнить Столетнюю войну, кто-то крестовые походы, а кто-то и распятие Христа и т.д.

На наш взгляд, каждая национальная идентичность поликультурна и полиэтнична, она складывается постепенно. Об этом свидетельствуют, в частности, анализы ДНК, биологическая история людей и их общественная история. И такие исследования становятся привычными, иное дело, что есть история, разделяющая людей. Анализ того, что происходило в конце 1980-х, свидетельствует о том, что все начиналось с накопленных в прошлом обид, миграций, расселений. Казалось бы, чтобы избежать их, приоритетами для наций должны становиться правовые понятия: гражданство, суверенитет и территориальная целостность. Таким путем все граждане становятся частью единой культуры независимо от своего этнического происхождения в определенном

ареале. Эти стандарты сформировались в правовом поле европейской культуры XIX и даже XX в., и история отдельных этносов Европы и современных незападных стран не помешала установлению приоритета правовой культуры. Однако сейчас становится заметным, что правовая культура не всегда бесконфликтна для этносов, составляющих единые государства. Нынешние интеграционные объединения, видимо, должны ориентироваться на сочетание и локальной, и национальной, а в ряде случаев даже цивилизационной составляющей идентичности. По крайней мере, в Азербайджане государство старается ориентироваться на такую множественную идентичность. Однако не всегда сознание общности воспринимает ее, а потому так актуально просветительство, популяризация идей взаимодействия культур, толерантности культур и диалога цивилизаций.

С одной стороны, сама глобализация способствует появлению в каждой из культур общих черт, а с другой – вариативность и различия не только остаются, но и, как считают многие, их роль возрастает, причем до такой степени, что если этот фактор не привлечет должного внимания со стороны политиков, экономистов, это откроет дорогу к межнациональным конфликтам внутри единых, как казалось до этого, наций. Такие факты имели место и ранее, но их стало ощутимо больше. Они фиксируются не только в Западной Европе (к примеру, Испания и Каталония), в Восточной Европе их гораздо больше, много их и в мусульманской, восточной ойкумене. Поэтому теоретически важно разобраться с тем, как нужно исследовать и использовать конкретику локального, регионального, местного в глобальном мире. Мы знаем, что с помощью образования и знания можно менять представления о самих себе и о других. Как правило, в силу различных причин информации и научных текстов об этих вопросах все еще недостаточно.

На наш взгляд, в сложившихся условиях для того, чтобы понять эти тенденции, следует сформулировать новое видение современной национальной культуры и идентичности эпохи глобализации. Нация, конечно, – продукт определенных условий, но ей свойственно, скажем так, объединять свое прошлое и будущее. То, как трактуется учеными прошлое, меняет ее настоящее и будущее. Понятно и то, что она «видит и читает» его по-разному. В этом плане многое зависит от философии общественных наук, идеологической и просветительской работы. Надо признать, что в настоящих условиях среди общественных наук доминирует в большей степени история, а она действенна только тогда, когда, объясняя реальность прошлого, не игнорирует значимость философии взаимодействия культур. В этом случае философия и история, в целом общественные науки формируют объективное и интегративное представление о культуре в коллективном национальном сознании. Этот вопрос в своих работах исследовал академик Р. Мехтиев и некоторые другие азербайджанские философы [Мамедзаде 2016⁶, 22–27].

Государство поддерживает единые стандарты образования, культуры, отношения к языкам, к истории и тем самым определяет единую судьбу общности. По существу, только государство легитимирует общность, нацию и все основные ее институты, рассматривая их как национальные – язык, историю, родство и территорию, естественно, и отношение к другим. Философия, как знание о взаимодействии культур, оказывается проводником отношения к другим в сознание людей. Так, в Азербайджане 2016 г. был объявлен годом мультикультурализма, 2017 – годом исламской солидарности, 2018 – годом республики, что свидетельствует о том, что власть заинтересована в знаниях, исследованиях, касающихся сферы взаимодействия культур. Если также вспомнить о многочисленных форумах «Диалога культур», международных гуманитарных форумах, проводимых в Азербайджане по инициативе Президента страны, то очевиден курс государства. Хотелось бы заметить, что этим проблемам с тех пор в стране стали уделять серьезное внимание. Во многих университетах стали читаться курсы мультикультурализма, его азербайджанской модели, изданы учебные пособия. Однако в них не всегда уделяется должное место философской составляющей проблемы [Жериборов 2016; Абдуллаев 2017].

Противоречий в этой сфере много. Анализируются они, к примеру, в статье Р.Э. Бараш, которая отмечает, что «общемировой тенденцией сегодня становится стремительное усложнение как индивидуальной идентичности, так и межкультурной коммуникации сообществ. В свою очередь, тенденции этнокультурного “ренессанса” проявляются в распространении уникальной национальной мифологии» [Бараш 2017], что нередко приводит не только к распространению идей культурной исключительности и автономности, но и к своеобразной лавине центробежных настроений» [Бараш 2019, 32]. Хотелось бы вместе с тем обратить внимание на то, что авторы нередко игнорируют возможности философии в теоретическом и даже практическом противодействии этим настроениям.

Нам, к сожалению, свойственно преувеличивать воздействие на реальность политики, права, экономики, а не влияние конкретных просветительских усилий и представлений о культуре. Видимо, такая постановка проблемы требует, как было отмечено выше, и нового понимания того, как должен проводиться анализ культуры во всей ее многогранности, научности. Знание о культуре должно быть проверяемым, доказательным, а потому влиятельным. Конечно, доказательность здесь – особого рода. Она достигается выбором определенного философского подхода к культуре, выяснением и объяснением того, как национальные культуры взаимодействуют между собой, как взаимодействие и обмен влияют на их развитие. Так знание переходит в практический опыт, в конкретные рекомендации для политики, экономики и т.д. Вот почему если ранее в науке мульти- и междисциплинарность в большей степени связывались с фундаментальными науками, то теперь они нужны и для анализа культуры и использования полученных данных во всех сферах. На это указывает и Ф. Мамедов, отмечая, что культурология имеет стратегическое значение для национального развития в силу того, что она обладает универсальной методологией и методами исследования. Он пишет, что методология незаменима для модернизации страны, для современного развития азербайджанского общества, «в контексте постоянных изменений и неопределенности в мировой культуре и цивилизации» [Мамедов 2017, 7]. Естественно, что речь идет о влиянии культурологии, методологии исследований не только на культуру, но и на внутренние сферы политики, экономики, внешнюю политику и международные отношения.

Для понимания того, что происходит в мире, нужно применять эти подходы в общественных науках для исследования культуры как значимого феномена в жизни любого современного общества, для воздействия на сознание общества.

Заключение

И наконец, в условиях, когда миру грозят войны, пандемии, переселения народов, странно может прозвучать мысль о том, что нужно обратиться к философии взаимодействия культур, к просветительской работе, к формированию идентичности и воспитанию толерантности. Люди многого ждут от государств, и прежде всего разумных политических практик и проектов. Но их трудно добиться без знаний о культуре, без их распространения в общественном сознании, без объяснения того, какова ее значимость в развитии мира. Поэтому, во-первых, надо признать, что без философии взаимодействия культур не будут развиваться национальные культуры. Основу такой философии составляет культурно-историческая эпистемология, теоретический контекст, позволяющий избежать односторонности в исследованиях по культуре и истории. Но вместе с признанием этого тезиса, с пониманием значимости философии взаимодействия имеются и практические, этические вопросы, которые требуют распространения знаний. Отношение к взаимодействию культур определяет судьбу конкретной культуры, процесс ее современного развития, ее участие в процессах интеграции и глобализации.

Во-вторых, национальная культура неразрывно связана с государством, культурной политикой, с наукой, философией, она способна сформировать на их основе культурное

ядро толерантного коллективного сознания общности, открытого к новой информации о культуре, своей и чужой.

В-третьих, развитие национальной культуры зависит и от того, как она понимает свое прошлое, каким образом она может отказаться от старых, ложных стереотипов в его понимании, нередко ведущих к «войнам памяти» и реальным конфликтам.

В-четвертых, философия любой уникальной культуры может стать таковой тогда, когда она понимает культуру своей общности, оценивает ее и может воспринять, осмыслить, переработать эту информацию для своего же развития.

В-пятых, проблемы во взаимодействии культур связаны либо с преувеличением значимости других культур (вестернизация), либо с преувеличением своей самобытности. Взаимодействие культур имеет свои риски, которые можно спрогнозировать, принять меры только в том случае, если взаимодействие будет осмыслено как философско-методологическая проблема.

Источники – Primary Sources

Freud, Sigmund (1990) *Origin of Religion: "Totem and Taboo" and "Moses and Monotheism"*, Penguin (The Penguin Freud Library), London.

Ссылки – References in Russian

Абдуллаев 2017 – *Абдуллаев К.М.* Азербайджанский мультикультурализм. Баку: Международный центр мультикультурализма, 2017 (на азербайджанском языке).

Бараш 2017 – *Бараш Р.Э.* Мультикультурализм как понятие системной теории // Концептуализации общества в социально-философской и философско-исторической рефлексии / Под общ. ред. К.Х. Момджяна. М.: Инфра-М, 2017. С. 68–90.

Бараш 2019 – *Бараш Р.Э.* Идентичность и мультикультурализм. В поисках базовых категорий анализа // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 31–34.

Барлыбаева, Нысанбаев 2018 – *Барлыбаева Г.Г., Нысанбаев А.Н.* Этическая мысль казахов как основа духовного возрождения страны // Вопросы философии. 2018. № 9. С. 13–19.

Жериборов 2016 – *Жериборов Д.С.* Азербайджанский мультикультурализм: литературно-художественные истоки // Научный диалог. 2016. № 10 (58). С. 385–387.

Кулизаде 2018 – *Кулизаде З.А.* О некоторых проблемах современных исследований по истории культуры. Материалы конференции «İdentiklik və multikulturalizm: metodologiya, tendensiyalar və perspektivlər» («Идентичность и мультикультурализм: методология, тенденции и перспективы»). Баку: Mutarcim, 2018. С. 80–81.

Мамедзаде 2020 – *Мамедзаде И.* Философия о современности, истории и культуре (О контурах историко-культурной эпистемологии). Баку: ELM ve TENSİL, 2020.

Мамедзаде 2016^о – *Мамедзаде И.* О некоторых вопросах взаимоотношения философии и идеологии (в контексте азербайджанской истории и культуры) // Вестник Национальной академии наук Азербайджана. Декабрь 2016. Т. 3. № 4. С. 22–27.

Мамедзаде 2016^о – *Мамедзаде И.* О философии мультикультурализма // Вопросы философии. 2016. № 10. С. 203–208.

Мамедов 2015 – *Мамедов Ф.* Культурология. Культура. Цивилизация. Баку: OL, 2015.

Мамедов, Чумаков (ред.) 2019 – Диалог культур и вызовы современной эпохи. Материалы Бакинского форума, посвященного памяти Г. Алиева / Под общ. ред. Н.М. Мамедова, А.Н. Чумакова. М.: Канон+, 2019.

Межуев 2018 – *Межуев В.М.* История как философская идея // Вопросы философии. 2018. № 8. С. 34–41.

Мехтиев 2015 – *Мехтиев Р.* К вопросу о проблемах научности исторического познания. Баку: Восток-Запад, 2015.

Мехтиев 2017 – *Мехтиев Р.* О пользе познания истории в формировании национальной идеи. Т. 1. М.: Столица, 2017.

Миронов, Миронова 2017 – *Миронов В.В., Миронова Д.В.Г.* Мультикультурализм: толерантность или признание? // Вопросы философии. 2017. № 6. С. 16–28.

Пружинин 2009 – *Пружинин Б.И.* Ratio serviens? Контурь культурно-исторической эпистемологии. М.: РОССПЭН, 2009.

References

- Abdullaev, Kamal M. (2017) *Azerbaijan Multiculturalism*, International Center for Multiculturalism, Baku (in Azerbaijani).
- Barash, Raisa E. (2019) "Identity and Multiculturalism. In Search of the Basic Categories of Analysis", *Voprosy Filosofii*, Vol. 1, pp. 31–34 (in Russian).
- Barash, Raisa E. (2017) "Multiculturalism as a Concept of System Theory", Momgyan, Karen Kh. (ed.) *Conceptualization of Society in Socially Philosophical and Philosophical-historical Reflection*, Infra-M, Moscow, pp. 68–90 (in Russian).
- Barlybayeva, Gaukhar G., Nyssanbayev, Abdumalik N. (2018) "Ethical Thought of Kazakh People as a Basis of the Spiritual Revival of the Country", *Voprosy Filosofii*, Vol. 9, pp. 13–19 (in Russian).
- Kulizade, Zumrud A. (2018) "On Some Problems of Modern Research on the History of Culture", *Proceedings of the Conference "Identity and Multiculturalism: Methodology, Tendencies and Perspectives"*, Mutarcim, Baku, pp. 80–81 (in Russian).
- Mammadzada, Ilham (2020) *Philosophy about the Present, History and Culture (On the Contours of Historical and Cultural Epistemology)*, "ELM ve TEHSIL", Baku (in Russian).
- Mammadzada, Ilham (2016^a) "On Some Issues of the Relationship between Philosophy and Ideology (in the Context of Azerbaijani History and Culture)", *Bulletin of the National Academy of Sciences of Azerbaijan*, December 2016, Vol. 3, No. 4, pp. 22–27 (in Russian).
- Mammadzada, Ilham (2016^b) "On the Philosophy of Multiculturalism", *Voprosy Filosofii*, Vol. 10, pp. 203–208 (in Russian).
- Mamedov, Fuad T. (2015) *Culturology. Culture. Civilization*, OL, Baku (in Russian).
- Mamedov, Nizami M., Chumakov, Alexandr N., eds., (2019) *Dialogue of Cultures and challenges of the modern era. Proceedings of the Baku Forum Dedicated to the Memory of H. Aliyev*, Kanon+, Moscow (in Russian).
- Mezhuev, Vadim M. (2018) "History as a Philosophical Idea", *Voprosy Filosofii*, Vol. 8, pp. 34–41 (in Russian).
- Mehdiyev, Ramiz (2017) *On the Benefits of Knowing History in the Formation of a National Idea*, Vol. 1, Stolitsa, Moscow (in Russian).
- Mehdiyev, Ramiz (2015) *On the Problems of the Scientific Nature of Historical Knowledge*, Vostok-Zapad, Baku (in Russian).
- Mironov, Vladimir V., Mironova, Dagmar V.G. (2017) "Multiculturalism: Tolerance or Recognition?", *Voprosy Filosofii*, Vol. 6, pp. 16–28 (in Russian).
- Pruzhinin, Boris I. (2009) *Ratio serviens? Outlines of the Cultural-historical Epistemology*, Russian political encyclopedia (ROSSPEN), Moscow (in Russian).
- Zheriborov, Denis S. (201) "Azerbaijan Multiculturalism: Literary and Artistic Sources", *Nauchnyi Dialog*, Vol. 10 (58), pp. 385–387 (in Russian).

Сведения об авторе

ГУСЕЙНОВА Нигяр Акрам кызы –
кандидат философских наук, доцент
кафедры регионоведения Азербайджанского
университета языков; докторант
Института философии НАН Азербайджана.

Author's Information

HUSEYNOVA Nigar A. –
PhD in Philosophy, Associate Professor
at the Department of Region Studies
at the Azerbaijan University of Languages;
Doctoral Student at the Institute of Philosophy,
Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku.